

АЙЗЕК АЗИМОВ

ГАЛАКТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ АКАДЕМИЯ /ОСНОВАНИЕ/

ПРЕЛЮДИЯ К АКАДЕМИИ
НА ПУТИ К АКАДЕМИИ

АКАДЕМИЯ
АКАДЕМИЯ И ИМПЕРИЯ
ВТОРАЯ АКАДЕМИЯ

АКАДЕМИЯ НА КРАЮ ГИБЕЛИ
АКАДЕМИЯ И ЗЕМЛЯ

ISAAC ASIMOV

**PRELUDE
TO FOUNDATION**

АЙЗЕК АЗИМОВ

**ПРЕЛЮДИЯ
К АКАДЕМИИ**

**МОСКВА
2022**

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

А35

Isaac Asimov

PRELUDE TO FOUNDATION

Copyright © 1988 by Nightfall, Inc.

Иллюстрация на обложке *Дмитрия Устинова*

Азимов, Айзек.

А35 Прелюдия к Академии / Айзек Азимов ; [перевод с английского Н. Сосновской]. — Москва : Эксмо, 2022. — 544 с.

ISBN 978-5-04-168411-2

Молодой ученый Хари Селдон открывает алгоритмы, позволяющие математически предсказывать общественное развитие. Он называет это психоисторией. А вот для императора Клеона Первого психоистория — возможность предсказывать и направлять развитие его Галактической империи. Именно поэтому Селдон, как главный теоретик психоистории, становится самым разыскиваемым человеком в колонизированной вселенной.

Первый приквел к циклу «Академия» великого Айзека Азимова.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Н. Сосновская, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168411-2

ГЛАВА 1

МАТЕМАТИК

КЛЕОН Первый — последний Император Галактики из династии Антунов. Родился в 11 988 г. ГЭ. В этом же году родился Гэри Селдон. (Считается, что дата рождения Селдона, точность которой у многих вызывает сомнения, приблизительно совпадает с датой рождения Клеона — с ним Селдон якобы познакомился вскоре после того, как впервые прибыл на Трентор.)

Заняв Имперский престол в 12 010 г. в возрасте двадцати двух лет, Клеон Первый правил Империей в промежуток времени, отличавшийся удивительным затишьем. Учитывая, сколь тревожны были времена, предшествовавшие воцарению Клеона, мир и спокойствие, отличавшие срок пребывания монарха на престоле, несомненно, стоит приписать его ловкому и умелому секретарю, Эдо Демерзелю, который столь старательно избегал упоминаний своего имени и деяний в прессе, что достоверных сведений о нем сохранилось крайне мало.

Сам же Клеон...

Галактическая энциклопедия¹

¹ Все приводимые цитаты из Галактической энциклопедии взяты из 116-го издания, опубликованного в 1020 г. АЭ Издательством Галактической энциклопедии на Терминусе, с разрешения издателей.

1

Подавив зевок, Клеон проговорил:
— Скажи, Демерзель, ты случайно не слышал о человеке по имени Гэри Селдон?

Клеон царствовал уже более десяти лет и порой, в особо важных случаях, облаченный в парадные одежды и при всех регалиях, ухитрялся-таки производить впечатление могущественного правителя. Ну, например, такого, каким выглядел на голографическом изображении, что красовалось в нише стены у него за спиной. Располагалось оно так, чтобы производить как можно более выгодное по сравнению с фигурами предков Клеона, скромно разместившимися в других нишах, впечатление.

Изображение, надо сказать, не совсем соответствовало действительности. Каштановые волосы Императора на деле были не такими густыми; правый уголок верхней губы был опущен, а левый приподнят. Непонятно, с какой стати, однако эти досадные мелочи в изображении отсутствовали. Вдобавок, если бы Император встал рядом со своей статуей, рост которой составлял один метр восемьдесят три сантиметра, сразу стало бы заметно, что живой Клеон сантиметра на два пониже и не такой уж стройный.

Но изображение сделали тогда, когда Клеон еще только-только короновался, а в ту пору он был моложе. Он и теперь выглядел довольно-таки молодо, был красив, а в часы, свободные от официальных церемоний, лицо его порой озарялось человеческой добротой и мягкостью.

Демерзель с подчеркнутой вежливостью и уважением ответил:

— Гэри Селдон? Это имя, сир, мне незнакомо. Следует ли им заинтересоваться?

— Вчера вечером мне о нем рассказал министр науки. Вот я и подумал, что и ты, может, что-нибудь слышал.

Демерзель слегка нахмурился, едва заметно — поскольку хмуриться в присутствии Императора не дозволялось никому.

— Министру науки, сир, следовало бы прежде всего сообщить об этом человеке *мне* как Государственному секретарю. Да если каждый министр примется заваливать вас сообщениями...

Клеон приподнял руку, и Демерзель сразу же умолк.

— Ну-ну, Демерзель, порой можно пренебречь формальностями. Просто я столкнулся с министром на вчерашнем приеме, и стоило мне только сказать ему пару слов, как его понесло. Не мог же я оборвать его, сам посуди. И знаешь, я не пожалел: то, что он рассказал, показалось мне довольно забавным.

— В каком роде забавным, сир?

— Ну, видишь ли, старые добрые времена, когда науки, и математика в частности, расцветали, давно канули в небытие. Может быть, все открытия уже совершены, как ты думаешь? И все-таки что-то интересное, оказывается, может случиться. По крайней мере, меня уверили, что это интересно, скажем так.

— Сир, министр науки вас уверил?

— Да. Он сказал мне, что Гэри Селдон выступил на конгрессе математиков здесь, на Тренторе, — они вроде бы зачем-то устраивают эти конгрессы каждые десять лет. Ну, так вот, он сказал мне, будто бы Селдон доказал, что можно предсказывать будущее — математически.

Демерзель позволил себе усмехнуться:

— Думаю, либо министр науки, как человек не слишком осведомленный, ошибается, либо же ошибается этот математик. Предсказание будущего — детские сказочки.

— Ты так думаешь, Демерзель? А ведь люди в такое верят.

— Люди много во что верят, сир.

— Однако раз они верят в *такое*, какая разница, верны ли предсказания? Если этот математик сумеет предсказать мое долгое и счастливое правление, и мир, и процветание Империи — хм-м-м... что тут дурного, спрашивается?

— Услышать такое предсказание приятно, спору нет, но что это даст, вот вопрос, сир?

— Что даст? Очень многое! Главное, чтобы народ поверил, вот и все. Масса пророчеств сбывалась только оттого, что в них верили. Назовем их «самосбывающимися пророчествами». Не ты ли, кстати, сам мне это и втолковал в свое время?

— Пожалуй, что я, сир, — согласился Демерзель. Он не спускал глаз с Императора, прикидывая, стоит ли встречать или, наоборот, дать монарху выговориться. — Но, если так, в пророки можно избрать кого угодно.

— О Демерзель, уверяю тебя, поверят далеко не всякому. А вот математика, который смог бы подтвердить свое пророчество кучей формул и снабдить его мудреной терминологией, вряд ли кто поймет, зато уж поверит ему, без сомнения, любой.

— Сир, — Демерзель почтительно наклонил голову, — в здравом смысле вам, как всегда, нет равных. Мы живем в тревожное время, и нет ничего более разумного, как превратить его в более спокойное, не прибегая при этом ни к деньгам, ни к оружию, — подобные по-

пытки в прошлом ничего хорошего не принесли, скорее наоборот.

— Вот именно, Демерзель, — довольно кивнул Император. — Заполучи же этого Гэри Селдона. Ты не раз уверял меня в том, что в твоих руках все ниточки нашего мятущегося мира — даже такие, за какие я не в силах потянуть. Так потяни же за них и найди этого математика. Приведи его ко мне.

— Слушаюсь и повинуюсь, сир, — сказал Демерзель, который на самом деле уже положил глаз на Селдона и мысленно возблагодарил министра науки за то, что тот сделал работу за него.

2

Гэри Селдон в ту пору не производил сколько-нибудь внушительного впечатления. Он находился в том же возрасте, что и Император Клеон, — им обоим было по тридцать два; ростом Селдон вышел не слишком — метр семьдесят три сантиметра. Гладкая кожа, улыбочивое лицо, темные, почти черные волосы. По манере одеваться в нем безошибочно угадывался провинциал.

Впоследствии всякий, кому Гэри Селдон был известен не иначе как мифический полубог, легендарный герой, счел бы поистине святотатственным предложение представить этого человека без благородных седин, морщин глубокой старости на лице, озаренном мудрой улыбкой, без инвалидного кресла. И, тем не менее, тогда Селдон был именно таков, каким тут описан.

От природы веселый и жизнерадостный, в эти дни он был особенно счастлив — ведь ему выпала великая честь сделать доклад на конгрессе. Это и само по себе можно было считать великой удачей, но, кроме того, его сообщение вызвало кое-какой интерес. Сам ста-

рик Остерфит кивнул ему и похвалил: «Изобретательно, молодой человек. Весьма изобретательно». В устах Остерфита это звучало едва ли не высочайшей похвалой. Лучше не придумать.

А теперь события и вообще приняли совершенно неожиданный оборот, и Селдон, откровенно говоря, сам не знал, радоваться ему или огорчаться.

Перед ним стоял высокий молодой человек в военной форме. На его кителе — слева на уровне груди — красовалась эмблема «Звездолет и Солнце».

— Лейтенант Альбан Веллис, — представился офицер Императорской гвардии, пряча удостоверение. — Угодно ли вам будет последовать за мной, сэр?

Он, конечно же, был вооружен. За дверью стояли еще двое гвардейцев. Селдон понимал, что выбора у него нет, несмотря на «угодно ли», однако мог же он хотя бы поинтересоваться, в чем дело!

— К Императору? — спросил он.

— Во Дворец, сэр. Мне велено доставить вас во Дворец.

— Но зачем?

— Мне не объяснили, сэр. Но дали понять, что доставить вас туда я обязан — захотите вы этого или нет.

— Но это, пожалуй, больше похоже на арест, а я ничего противозаконного вроде бы не совершал.

— Я бы все расценил несколько иначе: представьте, что вам придан почетный эскорт, — то есть все будет выглядеть именно так, если вы отправитесь со мной сейчас же, без промедления.

Селдон не стал спорить. Он только крепче сжал губы, чтобы не задавать лишних вопросов, кивнул и зашагал вперед. Никакой радости он не испытывал, пускай даже его ждала встреча с самим Императором и имперские почести. Он был готов служить Империи — то

есть мирам, ее составляющим, их спокойствию и процветанию. Империи, да, но не Императору.

Лейтенант обогнал Селдона, а двое гвардейцев пошли следом. Селдон, шагая по коридору, улыбался встречным и старался не подавать виду, что у него что-то не так. Возле гостиницы стоял правительственный автомобиль. (Селдон не смог удержаться и провел ладонью по роскошной обивке сиденья — в таких машинах ему еще ездить не доводилось.)

Автомобиль пересекал один из самых фешенебельных районов Трентора. Здесь купол был столь высок, что создавалось полное ощущение его отсутствия, и любой — даже Гэри Селдон, который родился и вырос на самой обычной, открытой планете, — мог поклясться, что никакого купола тут нет и в помине. Ни солнца, ни теней, однако все залито светом, а воздух — свеж и прозрачен.

Но скоро все переменялось, купол стал ниже, стены — ближе, и автомобиль понесся по закрытому туннелю, стены которого время от времени украшали «звездолеты и солнца». Селдон решил, что его везут, скорее всего, по трассе, предназначенной исключительно для высокопоставленных персон.

Но вот туннель закончился. Отъехала вбок массивная дверь, и автомобиль выехал на открытое пространство — по-настоящему открытое, что правда, то правда. На Тренторе существовал единственный островок земли, не спрятанной под куполом, — двести пятьдесят квадратных километров. Тут стоял Дворец Императора. Селдон давно мечтал попасть на этот островок, но не из-за Дворца, конечно, а из-за того, что, кроме Дворца, здесь располагался также и Имперский Университет, а самое главное — Галактическая Библиотека.

Но вот что удивительно: покинув законсервированный мир Трентора и оказавшись там, где рос лес и раскинулись парки, он увидел небо, подернутое тучами, и поежился от холодного ветра. Селдон нажал кнопку и закрыл боковое стекло.

Погода стояла неважная.

3

Селдон и не надеялся увидеть Императора. Наверняка, в лучшем случае, его ожидала встреча с каким-нибудь вельможей из четвертого или пятого эшелона власти — из тех, кому позволено говорить от имени Императора.

Ведь, по сути дела, многим ли из людей довелось видеть Императора? Видеть воочию, а не на экране головизора? Кто видел его своими глазами, живого — такого, какого можно пощупать, того Императора, что никогда не покидал своего островка, по которому теперь автомобиль вез Селдона?

Таких людей, скорее всего, можно было пересчитать по пальцам. Двадцать пять миллионов обитаемых миров, а в каждом из них — по миллиарду жителей, а то и побольше, и скольким же из квадриллионов обитателей Галактической Империи посчастливилось — или могло посчастливиться — лицезреть живого Императора? Ну, скольким же? Тысяче?

Впрочем, кого это заботило? Ведь Император был не более чем символом Империи, таким же примерно, как «Звездолет и Солнце», но еще менее осязаемым, еще менее реальным. Империя теперь ни для кого не означала ничего, кроме солдат и чиновников, что кишели повсюду и расплодились в таком невероятном количестве, что люди стонали от этого непосильно-

го бремени, взваленного на их плечи. Для народа они и были Империей — они, а не Император.

Поэтому, когда Селдона провели в небольшую, со вкусом обставленную комнату, где его ожидал довольно молодой мужчина, что сидел на краешке стола, небрежно покачивая ногой, он не на шутку удивился — уж больно дружелюбно выглядел этот чиновник. А ведь у Селдона уже не раз была возможность убедиться в том, что все высокопоставленные вельможи — а особенно тут, в цитадели Империи, — как на подбор угрюмы и выглядят такими усталыми, словно именно на их плечах лежит тяжкий груз всех без исключения имперских забот и тягот. И при этом, что интересно, чем ниже рангом был чиновник, тем угрюмее и суровее взирал на посетителя.

Стало быть, этот чиновник добрался до таких заоблачных высот иерархической лестницы, где светило власти так согрело его своими ласковыми лучами, что ему не было никакой охоты омрачать их сияние и напускать на себя тучи зловещей суровости.

Селдон толком не понимал, как следует себя вести, а потому решил, что для начала лучше будет помолчать — пусть тот, кто звал его, заговорит первым.

И молодой человек заговорил.

— Вы — Гэри Селдон, как я понимаю, — сказал он. — Математик.

Селдон ответил коротко:

— Да, сэр, — и стал ждать нового вопроса.

Молодой человек небрежно помахал рукой:

— Следовало бы не «сэр», а «сир», только я терпеть не могу церемоний. У меня в жизни нет ничего, кроме церемоний, и я от них порядком устал. Мы с вами наедине, так что я с удовольствием расслаблюсь. Садитесь, профессор.

С трудом веря собственным ушам, Селдон понял-таки, что перед ним Император Клеон Первый, собственной персоной, и изрядно оробел. Теперь, приглядевшись получше, он, пожалуй, уловил некоторое сходство между своим собеседником и тем Клеоном, которого постоянно показывали в выпусках новостей. Но в головизионных роликах Клеон казался совсем другим: всегда при параде, выше, благороднее, с каменным лицом.

А тут — на тебе, живой оригинал, совсем обычный человек.

Селдон не в силах был пошевелиться.

Император слегка нахмурился и, как человек, настолько привыкший повелевать, что не умел отбросить эту привычку даже тогда, когда искренне старался разыгрывать демократа, недовольно проговорил:

— Я же сказал, садитесь. Вот сюда. И побыстрее.

Селдон, не говоря ни слова, сел. Даже «да, сир» он при всем желании выговорить не мог.

Клеон улыбнулся:

— Так-то лучше. Теперь мы сможем поговорить по-человечески, а ведь оно так и есть, если отбросить официоз, а?

Селдон осторожно отозвался:

— Если Ваше Императорское Величество говорит, что это так, значит, так оно и есть.

— О, ну не надо этих реверансов, профессор. Мне бы хотелось побеседовать с вами запросто, на равных. Так мне было бы приятнее. Ну же, веселее, не стесняйтесь.

— Хорошо, сир.

— Ну, опять... «хорошо» — и все, больше ничего не надо. Как же мне вас раскачать, ума не приложу?

Клеон смотрел на Селдона, и взгляд его показался Селдону лукавым и заинтересованным.

Наконец Император сказал:

— Знаете, а вы не похожи на математика.

Наконец-то Селдону удалось улыбнуться:

— Вот уж не знаю, как должен выглядеть математик, Ваше Имп...

Клеон предостерегающе поднял руку, и Селдон умолк на полуслове.

— Ну, наверное, математик должен быть седым, — прищурился Клеон, — седым, бородатым. Словом, обязательно стариком.

— Но ведь и математики когда-то бывают молоды.

— Да, но это тогда, когда о них никто не знает. А к тому времени, когда математиков знает вся Галактика, они именно таковы, как я сказал.

— Боюсь, у меня пока нет никаких заслуг.

— И, тем не менее, вы выступили на конгрессе.

— О, на конгрессе выступали многие. Кое-кто был и моложе меня. Надо сказать, там мало на кого обратили внимание.

— А вот ваш доклад привлек внимание кое-кого из моих людей. Мне сообщили, будто вы верите в возможность предсказания будущего.

Селдон огорчился. «Вот он о чем, — разочарованно подумал математик. — Все об одном и том же, и все меня понимают неправильно. Не стоило мне, наверное, вообще делать этот доклад».

— На самом деле это не совсем так, — ответил он. — Моя работа гораздо скромнее. Есть множество систем, в которых при определенных условиях течение событий принимает хаотический характер. Это означает, что даже при наличии точки отсчета результаты предсказать невозможно. Так обстоит дело даже с примитивными системами, а чем система сложнее, тем вероятнее ее хаотическое развитие. Издревле полагали, что